

ДАВАЙТЕ

ДРУЖИТЬ

В этом уютном зале, где на бархате занавеса загадочно живут и обещают сказку петух, лиса, заяц, кот, медведь, пес, где перед представлением о том же поет мягкий добрый голос, - в этом зале рождается всякий раз чудо искусства, которому не так легко найти четкое жанровое определение. Это и цирк, и эстрада, и театр... Короче говоря - это Театр зверей имени Дурова.

На солнечно-желтом фоне задника все представление сосуществуют люди и зверя, актеры и зри-

тели. Причем - я равных. Как партнеры. В основном, сюжетобразующим элементом является общение. Никакой "четвертой" стены нет. Между сценой и залом - постоянный обмен реплик, оценок, эмоций.

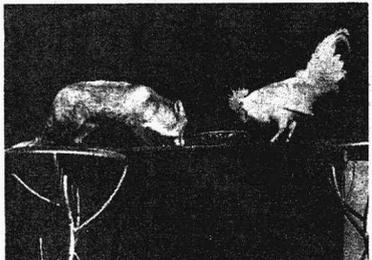
И дети чувствуют себя заправленными актерами и дрессировщиками. Это к ним солидный гусь-конференция Иван Иванович выходит с программкой представления в ключе. Это они сами вместе с огромным пушистым котом выдвигают всевозможные акробатические "фигульки". Когда барсук Чук поднимает на канатике дощечку с призывом "Давайте дружить" это встречается не просто единодушно, но - единогласно. Не дружить в этих стенах, где размыты границы между детьми и взрослыми, между людьми и животными - просто невозможно.

Театр Дурова просто учит доброте. Он к ней состоит. Она - первооснова жизни людей и зверей. И еще понимается здесь, что добро должно быть скорее же с кулаками, а с улыбочкой.

Добротушний двухметровый птеной Питона благородно позволяет трогать себя, гладить. И даже уютно расположиться на плечах самых смелых малышей. А сколько смеха вызывает страх некоторых мам, когда к ним подползет Питоню... Увы, не вдруг возвращается утраченная детскость восприятия.

А вот на сцене начинает работать "амедная прачечная", где ловкий шот Малек сосредоточенно все делает сам: и воду из колоды достает, и стирает, и выжимает... Завидная ловкость и точность отретированных движений. А дома маленькие зрители наверняка попытаются сами освоить этот процесс.

Ведущий предлагает всем детям стать на несколько минут учителями. На сцену выходит роскошная погланская овчарка Алан, и выкрикивает знаменитый дуровский номер: собака. умеющая считать.

ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С... КРЫСЫ!

Были ли Гамельнский крысолов педагогом-организатором? Я думаю, что да. Да еще каким! Это ж надо: в полном городе отогнать детей от родителей и увести...

Говорят, что он в зеленом!

- Где ж он? - Я иду за звоном.

- Он в язру меня бьвал.

- Где ж он? - Я иду за звуком.

- Я за красною фатой.

- Я за стариею сестрой.

- Говорят, что рай - дал ко.

- Я не научуа зрела.

- Что-то божно мне втайне.

- Я - за дальним. Я - за крайним.

- Я - чтоб детство завершат.

- Не оставь. Не оставь...

Так по версии поэта Марины Цветаевой в поэме "Крысолов" уходят дети от родителей в городе Гамельне.

На бывшей Старой Бождежде все происходит несомненно иначе. Здесь не красная, а красная. И намерения у него самые мирные. И сам он далеко не в зеленом. К тому же...

Нет, это надо видеть! А для этого нужно купить билет на малую сцену Театра зверей. Сидя пально на вешалку. Курточку ребенка тудя же. А потом пойти в магазинчик, как и все на малой сцене, холл. Походить там, потоптаться, посмотреть за сценой.

А потом откроется дверь и появится... Он. Точнее, она. В черном трико и пестрой кофточке. Все не блескит и минут, с зрелым гримом на лице и невозможной прической. В детском автомобильчике за собой она везет морскую свинку. А в кармашке на поясе... Что бы мы думали? Ну, конечно же, - крысу!

И тут начинается сказка. Взрослые даже ее сразу понимают, что происходит. Но детей притягивает, как магнитом, к этой странной леди...

Сначала все рассматривают крупную морскую свинку Августину. Ведь детям от трех до двенадцати лет надо удостовериться, что это именно морская свинка, а не какой-нибудь там бррундук!

Августина оказывается большой трусихой: гладить ее нельзя. Потому она вместе со своим трусихком помещается в центре холла. И дети как-то сами собой образуют вокруг замкнутой овал.

Вот тут-то и появляется из карманка крыса Сова. Белая, совсем нестрашная, зато очень смелая и общительная. И с каждым хочет познакомиться. И дать себя поладить. И спросить каждого, как его зовут. И вот странная леди с белой крысой в руке обходит круг детей. "Настя, Маша, Петя, Вова, Света, Сережа," - здоровается-представляется гости и в знак знакомства гладит белую крысу. "Очень рады познакомиться, Настя, Маша, Петя, Вова, Света, Сережа," - отвечает за двоих дрессировщица... Вот он, примененный на практике тезис знаменитого Дюла Каренца из его книги "Как завоевывать друзей": "Для человека звук его имени - самый сладкий и самый важный звук человеческой речи". А дети - тоже люди!

И вот контакт установлен и можно приступать к главному. Но просьба иной знакомой дети берутся за руки и плещут, изображая дивную-предивную змею. Странная леди берет за ручку самого маленького и медленно-медленно, легкая и прохладная... увидит "змею" в зрительский зал! А родители остаются в холле... Вместе с морской свинкой в кузове детского автомобильчика. Если бы маленьким дома ска-

зали, что в театре они будут сидеть отдельно от мамы с папой, то многие, а немало, разошлись бы и не пошли. А здесь - пожалуйста! - Пошли и забыли о родителях.

Просто не представляю, какие бы примененные нашли в Театре зверей талант Аланы Трахановой, если бы на этой сцене по техническим особенностям зала не требовалось бы отделять детей от взрослых! Всего лишь для того, чтобы все хорошо видели - целый маленький спектакль на двадцать минут. Без всякой сцены. Это и есть работа педагога-организатора в Театре зверей имени В.И.Дурова.

Но все это нарабатывалось не вдруг и не сразу. Пришла Алена из Москоченца в театр из-за души. Для того, чтобы ухаживать за своей малышкой, надо было иметь фиксированное время работы. И никаких командировок. Стала работать и работать только на малой сцене. И упорно сопротивлялась и сопротивлялась расширению поля своей деятельности на большую сцену или машинную железную дорогу...

Потому, надо думать, отношение к Трахановой в театре было сначала негативное.

Тогда для пришлось было потратить, чтобы меня здесь привели за актрису, - вспоминает Алена. - Хотя актрисой я была и раньше... и работа так называемого массовки была мне знакома по новгородным спектаклям. И все же чувствовалась, что чего-то не хватает в моем рабочем мире. И вдруг - О, чудо! - как-то раз я пошла к зрителям в холл, а один из дрессировщиков взял и посадил мне на плечо белую крысу! Я выпала же жива и не мертва, я не могла даже до нее дотронуться... Но смотрю - у детей совсем другая реакция на меня: более открытая, дружелюбная. И тут я поняла, что в этой крысе

что-то есть... И дети меня не так боятся, и мне внимания к себе привлекать не надо.

Самое удивительное во всей этой истории то, что, как выяснилось, сам Владимир Леонидович Дуров встречал своих дорогих гостей... с крысой на плече!

Не зря, видно, сказано, что когда мы свою работу делаем, - работа делает нас. И вот совершенно незаметно для себя бывшая артистка районного театра из Москоченца Алана Траханова, поступив на работу в Театр зверей, стала продолжательницей традиций дуровской дрессуры.